

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МАЛЕНЬКОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

НФ
«ТУШКЕНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА»
АСТ

МУСМУЛ
КАРИШНЕВ-ДУБОЦКИЙ

КАРИШНЕВ-ДУБОЦКИЙ

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий
Охотники за мизераблями
Серия «Волшебные каникулы Уморушки», книга 4

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=186112

Аннотация

В этой книге вы встретитесь с маленькой волшебницей Уморушкой и ее друзьями... Вместе с ними вы совершите необыкновенные путешествия, станете участником многих превращений и удивительных встреч.

Цикл сказочных повестей «Волшебные каникулы Уморушки» награжден в 2008 году премией имени П. П. Ершова в номинации «Лучшая сказка России».

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава первая	5
Глава вторая	6
Глава третья	10
Глава четвертая	12
Глава пятая	16
Глава шестая	18
Глава седьмая	19
Глава восьмая	20
Глава девятая	24
Глава десятая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий Охотники за мизераблями

Вместо предисловия

Не успел я с тобой проститься, дорогой читатель, а уже пора снова здороваться. Ну, здравствуй, рад тебя видеть! Как ты, наверное, помнишь, мы расстались с тобой в светлогорском парке в тот момент, когда я повстречался там с Иваном Ивановичем Гвоздиковым, нашим общим знакомым.

И вот что случилось дальше. Увидев меня, Иван Иванович так обрадовался, что даже забыл о воробьях, с которыми он перечекивался всего лишь минуту назад. Обняв и расцеловав по русскому обычаю трижды, Гвоздиков повел меня к себе домой и угощал весь вечер всем, чем только мог: ужином, чаем, своими рассказами. А когда он утомился и понял, что терпеливый гость, возможно, тоже хочет отдохнуть, проводил меня в свободную комнату.

– Будьте как дома, дорогой, – сказал он мне, показывая на аккуратно застеленную постель. – А если хотите что-нибудь почитать перед сном, то я могу предложить вам это, – и он протянул мне две пухлые тетради, которые достал с книжной полки.

– Что это? – поинтересовался я скорее из вежливости, чем из любопытства.

– Мои записи о нашем последнем путешествии, – скромно потупившись, признался Гвоздиков.

И пожелав спокойной ночи, он быстро ушел к себе. А я принялся за чтение манускрипта и через некоторое время так увлекся, что начисто позабыл про сон, и про то, где нахожусь.

Только к утру я закончил изучение этого уникального документа и, разумеется, за утренним чаем не преминул обратиться к Иван Ивановичу с двумя вопросами: не думает ли он опубликовать свои воспоминания? И если пока не собирается этого делать, то не разрешит ли он мне хотя бы снять копию для себя? Будет очень жаль, если единственный экземпляр, не дай Бог, затеряется, или с ним что-то случится.

И, представьте себе, Гвоздиков на оба вопроса ответил утвердительно! Он не только разрешил мне снять копию, но и попросил меня похлопотать в издательствах о публикации его воспоминаний.

– Не ради славы соглашаюсь на это, но ради науки, – сказал он мне, – так что постарайтесь, дорогой мой, похлопочите, вы в таких делах – ас, а я – новичок...

Я пообещал ему помочь, и, как видите, свое обещание выполнил. Перед вами лежит теперь новая книга о четвертом путешествии Ивана Ивановича Гвоздикова и его постоянных спутниц Маришки и Уморушки. Книга, написанная самим Гвоздиковым. А я, не успев появиться перед тобою, дорогой читатель, уже снова скромно ухожу в тень. Да, мое авторское самолюбие немного уязвлено, однако и в этой ситуации я нахожу для себя положительную сторону: ведь вся ответственность за правдивость и достоверность описываемых в книге событий лежит теперь не на мне, а на Иване Ивановиче Гвоздикове...

Глава первая

Когда мы вернулись из Америки в Муромскую Чашу, я понял: нужно срочно собираться домой. Иначе Маришка с Уморушкой снова что-нибудь натворят, и мы в который раз попадем в необыкновенную историю. Калина Калиныч согласился с моими опасениями и, скрепя сердце, смирился с нашим возвращением в Светлогорск, хотя и мечтал о том, чтобы мы подольше у него погостили.

– Не волнуйтесь, – сказал старый лешак, – вы окажетесь дома мгновенно и без всяких приключений, – и он показал нам волшебную палочку, которую бережно хранил в кармане старомодного кафтана.

– Тогда уж давайте в Апалиху заглянем, – пробурчала Маришка, недовольная тем, что так мало побыла в волшебной Муромской Чаше, – дед с бабушкой нас ждут не дождутся, а мы в Светлогорск сразу махнем...

– В Апалиху? – переспросил я. И, подумав немного, согласился: – Хорошо, в Апалиху можно на денек заглянуть. – (Мне самому не терпелось повидать друга юности и его славную и милую супругу.)

– Вещички свои собрали? – поинтересовался Калина Калиныч. – Тогда сейчас и полетим, не станем зря время терять да душу надсаживать.

– А я?! – спохватилась Уморушка. – А меня в Апалиху?

– Хватит, напутешествовалась, – резко осадил ее старый лешак.

Уморушкины очи мгновенно наполнились горячими слезами: такой обиды она не могла простить и любимому деду.

– В Америку что ли прошусь?! В Москву?! В Апалиху – не куда-нибудь еще!

– Ты и в Апалихе дел натворить можешь. – Калина Калиныч был непреклонен.

– Без волшебных вещей?! Без колдовской силы?! Что я сделаю без них?!

– А это я уже не знаю, – развел руками строгий дед, – это пока никому не ведомо.

Мне стало жаль Уморушку, и я робко сказал Калине Калинычу:

– Может быть, возьмем ее? В Апалихе она будет под нашим присмотром, а здесь...

Я не договорил, но многозначительно покачал головой. Мудрый лешак тут же представил себе мысленно все будущие «геройства» своей внучки, если она останется хотя бы на часок одна, и сразу же отменил первоначальное решение.

– Хорошо, возьму тебя в Апалиху. Но ежели что случится...

– Останусь на неделю без сладкого! – быстро определила себе страшное наказание Умора.

– Дешево отделаться хочешь? – улыбнулся Калина Калиныч. – Плата за «подвиги» тогда покрупнее будет! – И он, еще раз поинтересовавшись у нас, готовы ли мы к отлету, взмахнул волшебной палочкой и что-то тихо прошептал себе в усы.

И в тот же миг, не успев попрощаться с Шустриком и нашими старыми друзьями, мы оказались вдруг не на поляне в Муромской Чаше, а в Апалихе, у самого крылечка королевского дома.

Глава вторая

Попали мы к Королевым в субботу, в банный день.

– Да чтоб я дорогих гостей и в баньку не сводил – да отродясь такого не было! Милости просим! – принялся уговаривать Петр Васильевич всех нас спустя каких-нибудь полчаса после нашего неожиданного появления в Апалихе.

Мы пробовали было отказаться (особенно Калина Калиныч), но натиск четы Королевых преодолеть не удалось.

– Сперва я схожу, затем девицы красные, а уж потом мужчины париться станут, – деловито и спокойно установила Маришкина бабушка очередность посещения бани. – Ну, а там и за ужин примемся, за чай да пироги.

– Что супружница моя сказала – то закон для всех! – улыбнулся Петр Васильевич. И, подмигнув нам лукаво, сказал: – Побегу, водицы еще натаскаю и дровишек в печь подкину!

Сказал так и побежал – только мы его и видели.

А через час банька была готова, и наши дамы отправились пробовать первый пар. Вернулись они довольно быстро: хозяйка спешила на кухню печь пироги, а Маришка с Уморушкой боялись опоздать к американскому фильму ужасов «Нападение мизераблей».

Войдя в комнату, девочки включили телевизор и уселись на диван в предвкушении увлекательного зрелища. И ожидания их сбылись, уже через пять минут они позабыли про все на свете – такие ужасы стали разворачиваться у них прямо на глазах!

Страшные четырехрукие и четырехглазые существа, мизерабли, напали на маленький поселок, затерянный на западном океанском побережье. Грозя оружием, мерзкие монстры принялись выгонять несчастных жителей из домов на улицу. Одна из девушек, надеясь спастись, попыталась сбежать и скрыться в ночной темноте (мизерабли напали на поселок ночью), но яркие лучи фонариков тут же высветили беглянку, и двое чудовищ закинулись ней в погоню.

– Эх, не уйдет! – воскликнула Маришка, видя, как расстояние между девушкой и ужасными существами неумолимо сокращается.

– Криволапые, а бегают быстро, – кивнула головой Уморушка, – подножкой бы их подсесть...

– Всех не подсечешь, – вздохнула Маришка, – видела, сколько их там налетело?

– Видала... Нас бы туда, мы этих четырехглазиков живо бы проучили!

– Мы? – удивилась Маришка. – Силенки-то у нас с ними неравные!

– А волшебная палочка на что? – Уморушка кивнула в сторону вешалки, на которой красовался кафтан Калины Калиныча. – Махнули бы палочкой – и нет ужастиков!

Маришка улыбнулась:

– Это ты здорово придумала...

– Я всегда здорово придумываю, – похвалилась Уморушка, – хоть у деда Калины спроси.

Пока девочки переговаривались между собой, события в фильме продолжали разворачиваться по нарастающей. Одному из чудовищ удалось наконец догнать несчастную девушку. Схватив ее за волосы свободной левой рукой (в другой левой руке чудовище держало фонарик), мерзкое существо поволокло свою пленницу обратно в поселок. Второй мизерабль шел рядом с ними и злобно хихикал над бедной девушкой.

– Нет уж, Мариш, ты как хочешь, а я сейчас проучу этих криволапиков... – прошептала Уморушка и, встав с дивана, направилась к вешалке.

– Это – кино, – попробовала переубедить взволнованную лесовичку ее подруга. Но решительная Уморушка не пожелала даже вдуматься в эти слова.

– А мы и киношных попробуем проучить, – проворчала бледная мстительница, роясь в глубоком кармане дедова кафтана. – Во!.. Есть!.. – радостно воскликнула она, обнаружив, наконец, волшебную палочку.

– Нужно тогда в этот городок пораньше попасть, до налета, – высказала свое предположение мудрая Маришка, – хотя бы за день: мы тогда бы жителей предупредили, получше приготовились бы к встрече мизераблей...

– Пораньше так пораньше, мне все едино, – согласилась Уморушка. И, увидев, как мерзкое чудовище толкнуло несчастную девушку в толпу перепуганных людей, быстро взмахнула волшебной палочкой и торопливо сказала: – Хочу, чтобы мы оказались в тех краях!

– На день раньше! – добавила Маришка, вставая с дивана.

И в этот роковой момент я как раз вошел в комнату, в которой начинали разворачиваться удивительные события, и стал невольно их самым активным участником.

– Что случилось? – спросил я, останавливаясь на пороге. – О чем вы кричите, девочки?

Но ответа я уже не получил. Какая-то мощная невидимая сила подхватила вдруг нас троих, приподняла над полом, закружила по комнате, выпрямила наши тела словно по струнке и втянула в экран телевизора: сперва Маришку, потом Уморушку и третьим меня самого.

Мы летели по ослепительно-белому, наполненному ярким светом тоннелю, и почти не видели друг друга, хотя расстояние между нами и не превышало двух-трех метров. Наконец этот полет по тоннелю все-таки прервался, и мы оказались вдруг в какой-то незнакомой долине, заросшей высокими травами и полевыми цветами. Неподалеку виднелись горы, а там, где гор не было, синело на горизонте бескрайнее море.

– Неужто мы снова в Америке?! – прошептала Маришка, оглядываясь по сторонам. – Вот это палочка так палочка!..

– На день раньше, как ты просила... – виновато проговорила Уморушка.

Придя немного в себя от пережитого, я набросился на торопыгу-лесовичку, чуя сердцем, что этот «полет» – ее рук дело.

– Что ты наделала, озорница ты эдакая! Мы, кажется, вновь из-за тебя влипли в историю, и на этот раз, вовсе не шуточную!

Уморушка потупила в землю глазки и тихо прошептала:

– Мне девушку стало жалко, Иван Иванович... Такое страшилище бедную сцапало!

– Какое страшилище? Какую девушку? – удивился я. – Ничего не понимаю!

– Фильм такой по телевизору показывали, – принялась объяснять мне Маришка, – американский. «Нападение мизераблей» называется. Про страшилищ четырехруких и четырехглазых, про то, как они в поселок один прилетели и на людей набросились...

– Фильм? Про страшилищ? И мы к ним попали?! – воскликнул я, совсем обескураженный и сбитый с толку.

Уморушка недовольно сморщила носик, сердясь на мою непонятливость:

– Мы не к страшилищам попали, а в ту местность, где этот поселок находится! Как он, Мариш, называется?

– Маусвилл.

– Во-во: Маусвилл!

Я пошатнулся и поспешил присесть на землю.

– Великолепно... Значит, мы там, где за девушками бегают чудовища... четырехрукие...

– И четырехглазые, – добавила Маришка.

– Великолепно... – повторил я навязчивое и вовсе не подходящее к данному моменту слово.

– Мы на день раньше сюда попали, – стала оправдываться Уморушка, – может быть, еще никаких страшилищ здесь нет... Если бы не эта девушка и не эти люди...

– Но они же придуманные!! – закричал я, не выдержав. – Придуманные!! Ты это понимаешь?

– Понимаю... Только мне и придуманных жалко... – пролепетала Уморушка.

А Маришка, видя, что ее подружка вот-вот расплачется, сказала тихо:

– Мне тоже придуманных жалко, Иван Иванович... Сначала я понимаю, что они придуманные, а потом забываю... Если бы не волшебная палочка, то мы на помощь героям фильма и не смогли бы прилететь...

Я укоризненно покачал головой, оперся руками о землю и, покряхтывая, поднялся на ноги.

– Немедленно возвращаемся! Слава Богу, что у нас есть волшебная палочка! Ну-ка, Уморушка, взмахни ею – и живо домой!

Уморушка сунула левую руку в один карман, затем сунула правую руку в другой и, страшно побледнев, проговорила:

– Кажись, тово...

– Что «кажись тово»?! – передразнил я лесовичку и тоже побледнел.

– Кажись... Кажись... – и Уморушка вдруг заплакала чуть ли не навзрыд.

– Ты ее в руках держала, – напомнила Маришка подруге, – ну да: в правой руке!

– Держала!.. А теперь не держу! – прорыдала Уморушка.

– Может быть, выронила? – предположил я. – А где ты ее выронила?

Уморушка пожала плечами: этого она, конечно, не помнила.

– Если в доме обронила, то дедушки ее найдут и нас отсюда вызволят. Если же во время полета выпала – то пиши пропало. А если где-то здесь, то мы ее найдем сами, – стала рассуждать Маришка.

Согласившись с ее мудрыми догадками, я тяжело вздохнул и спросил девочек:

– А откуда мы прилетели? С запада? С востока? С юга? С севера? Где искать нам волшебную палочку, в какой стороне?

– По-моему, мы сверху упали, – неуверенно проговорила Уморушка, перестав плакать. – Бух! – И здесь!

– Точно! – поддакнула ей Маришка. – Над долиной мы, кажется, не летели, сразу сюда шмякнулись.

– Тогда палочка где-то здесь лежит, – с сомнением в голосе сказал я. – Если она, конечно, не в другом месте потеряна.

– А мы это сейчас проверим! – бодро воскликнула Маришка и первой кинулась на поиски волшебной палочки.

Часа три, не меньше, рыскали мы по густым травам, облазили всю долину вдоль и поперек, но чудесной палочки так и не нашли. Когда стало темнеть, я приказал прекратить поиски.

– Оставить бесполезное занятие! – грустно произнес я, с трудом распрямляя затекшую спину. – Поищем-ка лучше место для ночлега. Скоро станет совсем темно, и тогда мы окажемся в незавидном положении.

– Сейчас в завидном... – буркнула себе под нос Уморушка, однако мое предложение пришлось ей, как видно, по душе. – Давайте вон в тех кустах переночуем, – показала она рукой на куст боярышника, росшего неподалеку от того места, где мы находились, – летом тепло, не замерзнем за ночь. А утром пойдем Маусвилл искать. Вы согласны?

– Будет лучше, если мы спрячемся в горах, – возразила ей Маришка, – в горах и деревья большие растут, и пещерка какая-никакая найдется.

– Я пещерками по горло сыта, – угрюмо отозвалась Уморушка, – как туда попаду, так обязательно на приключения нарвусь. Хватит с меня пещер, Мариш, хватит!

– А ты по лампам не лазь, тогда ничего не случится!

Я поспешил прервать разгоравшийся спор юных путешественниц и, показав рукой на небо, произнес примиряющим тоном:

– Не ссорьтесь, друзья мои. Видите эти тучки? Если бы не они, то можно было бы и здесь наш бивуак раскинуть. Но вдруг пойдет дождь посреди ночи? Что тогда? А в горах мы от него живо спрячемся.

Промокнуть, не имея смены одежды, не хотели ни Маришка, ни Уморушка. Оборвав ненужный спор, они зашагали к высокой горе, поросшей по склонам кустарником и редкими деревьями. Прихрамывая, я поплелся следом.

Когда мы добрались до облюбованной нами горы, Маришка радостно сказала:

– Смотрите: и точно пещера есть!

– Стойте на месте, я обследую землю вокруг этого лаза! – предупредил я торопливых девочек и стал тщательно выискивать чьи-нибудь следы на рыхлой почве. Но отпечатков звериных лап или человеческих ног, на наше счастье, у входа в пещеру не было видно. – Входите, друзья мои! – радушно пригласил я своих уставших спутниц, закончив расследование.

Пещера была неглубокая, и солнечный свет проникал в нее почти до самого конца.

– А здесь чисто и уютно, – удивился я, пройдя по всей пещере раза два вперед и назад. – Располагайтесь, а я поищу что-нибудь на ужин.

– Мы тоже поищем, Иван Иванович, – сказала Маришка в ответ на мои слова, – в грибах и ягодах мы с Уморушкой знаем толк!

– По ягодам я профессор! – улыбнулась Уморушка. – Мигом раздобудем пропитание!

Через полчаса у входа в пещеру весело потрескивал небольшой костер, и на нем, нанизанные на деревянные шампуры, жарились грибные шашлыки. На широких листах мать-и-мачехи лежали алые ягоды лесной земляники и ждали, когда их подадут на десерт.

Утолив голод, мы загасили костер, завалили вход в пещеру двумя густыми ветками и улеглись в глубине своего временного пристанища на ложе из трав и листьев.

– Спокойной ночи, друзья мои! – пожелал я своим верным спутницам, укладываясь поудобнее. – Утро вечера мудренее! Мы обязательно спасемся и вернемся домой, хотя и не знаю пока, каким образом!

– А я знаю! – отозвалась мечтательным полусонным голосом Уморушка. – Чудесным образом мы спасемся!

Маришка грустно улыбнулась в ответ на ее слова, вздохнула и тихо сказала:

– Спи, Умор, спокойной ночи...

– Спокойной ночи...

Через минуту мы все трое уже сладко спали.

Глава третья

Увы, спокойной ночи у нас не получилось. Первой проснулась Маришка, которую под самое утро разбудили какие-то странные звуки, похожие на человеческие голоса. Разговаривали, кажется, по-английски, но спросенок Маришка ничего не разобрала и принялась тормошить меня и Уморушку.

– Иван Иванович! Уморушка! Вставайте! Здесь кто-то – есть!

Привычный уже ко всяким неожиданностям и сюрпризам, я быстро проснулся и торопливо сунул руку в карман за спичками.

Лучше бы я не зажигал огонь!.. Странное и нелепое зрелище предстало перед моими глазами: я увидел, что у моей дорогой и любимой Уморушки вырос гигантский нос, похожий на слоновий хобот! А через секунду я почувствовал, что такое же «украшение» появилось и у меня самого. В ужасе я выронил спичку и ухватился обеими руками за чудовищный, мерзкий отросток.

– Уморушка, миленькая, проснись! – снова затормошила спящую подругу Маришка. – Вас заколдовали!

Уморушка что-то сердито проворчала сквозь сон и попыталась приподнять голову от травяной подушки. Но не смогла: тяжеленный носище надежным якорем приковал ее к полу пещеры.

– Ой!.. Да что же это?! – испугалась несчастная лесовичка. – Иван Иванович, родненький, помогите!

– Сейчас... Сейчас разберемся, в чем тут дело... – проговорил я как можно спокойнее, стараясь не показать девочкам, что тоже очень испугался. – Вот оказия: и у меня хобот вырос!

Я попробовал улыбнуться, но попытка на этот раз оказалась неудачной.

– Кто тут шутки над нами шутит?! А ну, покажись! – строго спросила Маришка срывающимся от волнения голосом.

Но никто на ее дерзкий вызов не появился. Только где-то, совсем рядом с нами, зашептали зловредно:

– Чтоб у тебя не только нос, но и уши до потолка выросли!.. Хи-хи-хи!.. Ха-ха-ха!..

И в тот же момент и Уморушка, и я почувствовали, как наши уши с неудержимой силой потянулись вверх и вскоре уперлись в своды пещеры.

– А у тебя пусть уши лопухами вырастут! Вот красавицей станешь! – засмеялся кто-то омерзительным смехом за спиной у Маришки.

Девочка быстро оглянулась, но никого не увидела. И в ту же секунду ее уши стали наливаясь тяжестью, и вскоре два лопуха украсили Маришкину голову.

– Мы попали в волшебную пещеру! – догадался я. – Наши дела плохи, но не будем терять выдержку и надежду, друзья мои!

– Чтоб у тебя олени рога повыврастали, догадчик несчастный! – просипел отвратительный голос одного из невидимых обитателей пещеры.

И через миг моя голова упиралась в свод уже не только ушами, но и парой увесистых рогов.

– Нас проклинают, и проклятья сбываются! – воскликнул я, хватаясь руками за новое «украшение». – Мы, кажется, попали в Пещеру Проклятий!

– Чтоб у тебя, у несчастного умника... – снова заскрежетал отвратительный голос, но был мгновенно перебит мною.

– А ну-ка, замолчите, уважаемый! И чтобы я вас больше не слышал, пока мы здесь находимся!

– Кажется, подействовало! – радостно прошептала Маришка.

– Ключ к спасению найден, друзья мои! – улыбнулся я в ответ.

И тут же «проклял» своих юных спутниц:

– Чтоб у вас немедленно уши стали маленькими! Такими, как прежде!

– И нос-с-с!.. – просипела Уморушка, все еще держась обеими руками за свой хобот.

– И чтоб нос у нее стал маленьким! Немедленно!

Через мгновение я убедился в силе своего колдовского могущества: уши у девочек и нос у бедной Уморушки приняли свой первоначальный вид.

– А сейчас я проклянущу Ивана Ивановича, – сказала Уморушка, вставая с травяного ложа. И, не дожидаясь на то моего согласия, тут же выполнила свое обещание:

– Чтоб у вас рога и уши немедленно отпали!

– Что ты наделала, несчастная?!

– Опять перестаралась... – виновато проговорила Уморушка. – Простите, Иван Иванович, я больше не буду!

– А больше и нет у меня ушей! Все кончились!

– Сейчас будут... – и Уморушка «прокляла» меня еще разок: – Чтоб у вас новые уши выросли, такие, как прежде!

Почувствовав в ладонях вновь обретенные уши, я облегченно вздохнул.

– Прочь, прочь отсюда! – скомандовал я своим юным спутницам.

И вдруг с изумлением увидел, что нахожусь в Пещере Проклятий один-одинешенек.

«Господи!.. В этом проклятом месте нужно выражаться поосторожнее!» – подумал я испуганно и поспешил выйти из пещеры наружу.

Маришка и Уморушка ждали меня у входа.

– Здорово вы нас из пещеры выкинули! – засмеялась бедовая лесовичка. – Хоп! И мы здесь!

– Хорошо, что здесь, а не где-нибудь еще... – проговорил я хриплым от волнения голосом. И, взяв девочек за руки, торопливо повел их подальше от страшного места.

Глава четвертая

Мы обошли ужасную гору с Пещерой Проклятий, миновали еще три невысоких холма и вдруг увидели на краю широкой долины, в нескольких шагах от моря, небольшое рыбацкое селение.

– Слава Богу, наконец-то нам повезло! Вот он – наш Маусвилл! – воскликнул я, разглядывая аккуратные домики с черепичными крышами. – Надеюсь, люди нам помогут. За мной, друзья мои!

И мы чуть ли не бегом припустились с предгорья в долину.

Вскоре мы уже стучались в двери первого дома, всего увитого плющом и диким виноградом. Но, странное дело, нам почему-то их не открыли. Испуганный хозяин только на секунду выглянул из-за беленьких занавесок и через оконное стекло что-то сердито и одно временно виновато прокричал незваным гостям. После чего скрылся в глубине дома и уже не показывался, хотя Уморушка и барабанила в двери еще с полминуты.

В соседнем домике нас ждал точно такой же прием. Увидев странную тройцу бродяжек, хозяйка отчаянно замахала в окно руками. Этот жест означал одно: ступайте, ступайте отсюда с Богом!

И только в третьем доме нам наконец-то открыли дверь и впустили на порог.

– Кто вы? Зачем пришли в наши проклятые места? – спросила меня женщина средних лет, одетая в скромное светло-коричневое платье и обутая в старомодные тяжелые туфли.

– Мы попали в ужасную переделку, уважаемая миссис...

– Грей, – подсказала мне женщина. – Нэнси Грей.

– Очень приятно, миссис Грей, – поклонился я. И продолжил: – Мы угодили в Пещеру Проклятий и еле спаслись от тамошних призраков...

– Вы там были?! – всплеснула руками добросердечная женщина, и ее глаза невольно расширились от ужаса. – Жители Маусвилла не ходят туда уже лет двадцать или тридцать! Нам хватает и других бед и горестей...

– Не можем ли мы вам чем-нибудь помочь? – поспешил я предложить свои услуги.

Но миссис Грей, горько улыбнувшись, отвергла их:

– Благодарю, но вам, дорогие, не по силам избавить нас от проклятья.

Радужным жестом она пригласила нашу компанию в комнату.

– Как вас зовут, девочки? – спросила хозяйка дома, как только Маришка и Уморушка уселись на удобную кушетку.

Подружки охотно назвали свои имена.

– Иван Иванович Гвоздилов, – поклонился я миссис Грей и стал устраиваться поудобнее в старинном кресле.

– Так вы иностранцы? – удивилась хозяйка. – По вашему произношению это совсем не заметно!

– Да, мы из России, – ответил я. И, опасаясь, что кто-нибудь из девочек сейчас заговорит о «Вавилонском эликсире», добавил торопливо: – Решили вот немного попутешествовать по Америке!

– Могли бы и миновать несчастный Маусвилл... – покачала головой миссис Грей. – Тем более накануне полнолуния...

– А в чем дело? – спросил я. – Надеюсь, в полнолуние призраки не выходят из Пещеры Проклятий? (О четырехруких монстрах, о которых мне рассказывали недавно Маришка и Уморушка, я начисто позабыл из-за пережитых ночью страхов.)

– Призраки не выходят, – тяжело вздохнула хозяйка гостеприимного дома, – зато прилетают мизерабли, мистер Джон... Каждое полнолуние, вот уже целых три года к нам явля-

ются ужасные существа на каких-то странных летающих бочонках и требуют дань: одного юношу и одну девушку. А потом улетают вместе с ними, и мы уже никогда больше не видим наших славных детишек...

– И вы терпеливо сносите все это безобразие? – возмутился я. – Нужно немедленно дать отпор мерзким мизераблям, миссис Грей! Немедленно!

– Отпор давали, но все кончилось плачевно для нас самих, почти все мужчины Маусвилла погибли... – Нэнси Грей вытерла платочком слезы. – Вот и мой Фрэдди тоже пал в бою с чудовищами... Он был настоящий герой и успел сразить пятерых мизераблей!

– А вы не пробовали обратиться за помощью к армии? – поинтересовался я.

– Пробовали, мистер Джон. Но что толку? Их локаторы почему-то не улавливают мизераблей, и поэтому нам не верят...

– Неужели на мизераблей нет управы?

– Пока нет, – развела руками несчастная женщина.

– Значит, нужно найти управу! – не выдержала Маришка и влезла в разговор старших. – Нельзя сидеть вот так, сложа руки, и ждать, пока в Маусвилле никого не останется!

– Может быть, и найдем управу, – печально вздохнула хозяйка дома. – Мы отправили гонцов в другие города за подмогой: глядишь, кто-нибудь и отзовется на наш призыв. – И, желая прервать тяжелую и грустную беседу, миссис Грей пригласила гостей отобедать вместе с нею.

После сытного и вкусного обеда Нэнси Грей уложила путников отдыхать. Измученные, усталые, пережившие ужасные испытания, мы охотно залезли под одеяла: я на кушетку, а Маришка с Уморушкой в постель самой миссис Грей. И проспали мы без малого десять часов: до самого-самого вечера.

– Батюшки!.. Уже темно!.. – воскликнул я, проснувшись и взглянув в окно. – Маришка, Уморушка, живо вставайте!

Услышав мой голос, очнулись ото сна и юные путешественницы.

– Мы потеряли целый день! – ужаснулась Маришка, когда поняла, что мы проспали столько времени. – Если так спать, то и за сто лет до дома не доберешься!

– На ночь глядя я вас ни за что не выпущу, – решительно сказала миссис Грей, входя в комнату, – тем более, в ночь полнолуния!

Мы посмотрели в окно повнимательнее и увидели в черном небе яркий, струящийся желтоватый свет, диск луны.

«Мизерабли!.. Сегодня должны прилететь мизерабли!..»

И стоило нам только вспомнить о жутких пришельцах, как на фоне лунного диска явственно проступили темные движущиеся точки. Они летели по направлению к Земле, как раз туда, где находилось селение Маусвилл, и по мере приближения становились все крупнее и крупнее.

– Раз, два, три, четыре, пять... – принялась считать вслух летательные аппараты Уморушка. – Их пять штук! – доложила она охрипшим от волнения голосом.

Космолеты, и правда, очень напоминали по форме деревянные бочонки. Тупорылые, с усеченным хвостом, они совершенно не были похожи на те космические ракеты и корабли, которые доводилось нам с Маришкой видеть раньше по телевизору и на фотографиях. Какая сила заставляла их преодолевать сопротивление воздуха и помогала двигаться по выбранному маршруту? Увы, это навеки осталось великой тайной для всех нас.

Через каких-то пять минут безобразные бочонки зависли над городком, из них ударили мощные лучи прожекторов, и по веревочным лестницам быстро-быстро стали спускаться на землю странные четырехрукие существа – мизерабли. Да, у этих жалких пародий на человека были руки, а не лапы, ног – коротких и кривых – было две, глаз – целых четыре: один во лбу, один на затылке и по одному на висках. Одежду мизераблей составляла чешуя,

сильно напоминающая рыбью. В одной руке у каждого мизерабля был фонарик, в другой – оружие, похожее на пистолет-автомат, еще пару рук пришельцы старались держать свободными, чтобы ничто не мешало им хватать свои жертвы.

Когда мизерабли оказались на земле, самый долговязый из них, наверное, вожак, что-то приказал остальным и взмахом руки, с зажатым в ней фонариком, показал на ближайшие домики. Мизерабли громко вскрикнули «Хап!» и побежали выполнять команду. Через минуту они уже волокли к своему командиру несчастных жителей Маусвилла: двух девушек и одного юношу, пожилую женщину и двух стариков.

– Быстрее прячьтесь! – взволнованно шепнула Маришке и Уморушке миссис Грей. – В наш дом они, кажется, уже не полезут, но на всякий случай заберитесь под кровать или кушетку!

– И не подумаю! – вдруг заявила в ответ Уморушка. И, обращаясь скорее в пространство, чем к нам всем, проговорила с упреком: – Эх, деда, деда! И зачем ты меня колдовской силы лишил? Уж я бы сейчас без ошибки доброе дело сотворила бы!

Не успела она договорить свой упрек до конца, как в дом миссис Грей с шумом и грохотом вломились сразу два мизерабля.

– Кулетаки мук! – крикнул один из них, ярко осветив лучом фонарика хозяйку дома и ее гостей. – Мулетаки оп! – скомандовал он всем нам, сопровождая свой приказ выразительным жестом свободной правой руки.

«Вот еще добыча!.. А ну, выметайтесь прочь!..» – быстро перевели его речь на родной язык Маришка, Уморушка и я.

Решив оставить сопротивление на потом, мы подчинились грубой силе, понуря головы, побрели за Нэнси Грей на улицу.

– Брутаки эл! Кулемаки ор! – доложил старательный мизерабль командиру.

«Пока доставили этих, шеф! Думаю, на сегодня хватит!» – снова перевели мы слова четырехрукого пришельца.

– Бэк!.. Бэк!.. Бэк!.. – стал тыкать фонариком в обитателей Маусвилла долговязый мизерабль.

«Эту!.. Этого!.. Эту!..» – тихо прошептали мы с Уморой и Маришкой вслед за ним.

Но как только холодный фонарик коснулся плеча Уморушки, юная лесовичка не выдержала и громко вскрикнула:

– Букаки мук эл нипан?! – и тут же охотно перевела на русский: – А черта лысого ты не хочешь с собою увезти?!

– Ююю!! – удивленно выдохнули растерянные мизерабли. – Бэк нэни мизе эл рабли пок!! (О-о-о!! Эта девчонка понимает язык мизераблей!)

– Да, понимаю, – гордо призналась Уморушка, – не вы одни такие умные!

– И ты нас не боишься? – поинтересовался долговязый.

– Каждого четырехглазика бояться – страху не хватит! – ответила отчаянная лесовичка. – Ведь правда, Мариш?

– Мук, – поддакнула Маришка, – эл нипан кук! (Да, чертей бояться – в лес не ходить!)

– Эл воо кук (Не чертей, а волков), – поправил я девочку, и тем самым выдал себя.

– Сколько здесь знатоков нашего языка оказалось! – поразился вожак мизераблей. – Придется вас, видно, пощадить и оставить на Земле.

– Вы всех оставьте, а сами улепетывайте поскорее, – посоветовала ему Маришка. И добавила: – За злодеяния всегда расплата приходит!

Мизерабли дружно расхохотались:

– Смелая девчонка! И, правда, нужно удирать! А то пропадем!

Космические пришельцы смеялись долго и еле успокоились, устав от хохота.

– Мы отпустили бы вас всех, если бы нам заплатили выкуп, – сказал вожак мизераблей, прекратив потешаться над словами Маришки, – но ваш поселок беден, как та луна, что светит нам сейчас!

– Вам нужно золото? – спросил я, выходя из толпы вперед и пытаюсь тем самым незаметно заслонить собою смелых и отчаянных девчонок.

Долговязый кивнул головой:

– Да, именно оно нам и нужно, – и, ехидно прищулив три глаза (тот, что во лбу, и те, что у висков), спросил меня, не скрывая насмешки: – у тебя, наверное, много золота накопилось, почтенный старец?

– Представь себе, мизерабль, много! – ответил я, не обращая внимания на издевательский тон пришельца из космоса. – Ваших бочонков, – я указал рукою на висящие в воздухе космолеты, – не хватит даже для того, чтобы переправить за один раз на свою планету все мое золото.

Долговязый меня успокоил:

– Ничего, утрамбуем и увезем. Говори, старец, где оно?

– Если не скажешь, мы заберем с собою этих девчонок! – влез в разговор один из мизераблей.

– Поди прочь, Мукака! – прикрикнул на него вожак.

– Ну?.. Где золото?.. – вкрадчиво спросил меня долговязый.

– В пещере мое золото, мизерабль, в пещере... Я зарыл его там подальше от чужих глаз.

– Твоя пещера находится отсюда очень далеко?

– Нет, она совсем рядом с поселком, мизерабль.

– Тогда идем туда, и если твои слова – правда, я отпущу вас, – и, уже обращаясь к своим подчиненным, долговязый приказал отрывисто: – Взять все наши емкости! И следовать за мной! Живо!

Мизерабли торопливо полезли в свои бочонки и через несколько мгновений вновь спустились на землю, держа в руках коробки, ящики и просто куски чешуйчатой ткани.

– Веди нас в пещеру, старец, – приказал мне главный налетчик, – и страшись обмануть меня: твоя участь будет тогда ужасна!

– Прошу не пугать – пуганые, – огрызнулся я. И тут же, смущаясь своей беспомощности, обратился к долговязому: – Будьте так любезны, дайте мне, пожалуйста, ваш фонарик, я плохо вижу в темноте...

Командир мизераблей приказал одному из своих подчиненных отдать фонарик и, когда я взял его и неумело включил, он снова скомандовал:

– Вперед, старец! У нас мало времени!

Глава пятая

Наша процессия двинулась в сторону той горы, где была Пещера Проклятий. Лунный свет и яркий луч фонарика достаточно хорошо освещали путь, но я все равно шел не спеша, тщательно осматривая тропинку впереди себя. В отличие от мизераблей мне некуда было спешить...

– Скорее, скорее, старец! – поторапливал меня долговязый бандит и время от времени подталкивал в спину свободной левой рукой.

– Не толкайтесь, невежа! – огрызался я сердито и уже откровенно нарочно замедлял шаг, чтобы хоть этим досадить наглецам из космоса.

Но даже самый длинный путь когда-нибудь кончается, а уж короткий тем более. Минут через сорок или пятьдесят процессия золотоискателей достигла волшебной пещеры.

– Здесь мое золото, – сказал я предводителю мизераблей и посветил лучом фонарика в темный лаз.

– Прошу! – издевательски поклонился мне долговязый и обеими правыми руками пригласил меня первым войти в пещеру.

– Пожалуйста, – ответил я нахалу спокойно и с достоинством. После чего, обращаясь к Маришке и Уморушке, тихо произнес: – Я скоро вернусь, девочки. Гости из космоса получают свое, и тогда я снова буду с вами.

– А пока с ними побудет Мукака. Мукака, останься здесь и охраняй пленниц! – приказал долговязый своему приближенному.

Мукака кивнул головой и встал за спинами Маришки и Уморушки.

– Ну что ж, идемте, – сказал я мизераблям и смело шагнул в черную пасть Пещеры Проклятий.

За мной, поддерживая ящики и пустые коробки, последовали алчные пришельцы. Мукака остался охранять моих подопечных, и это очень тревожило меня: я не был уверен в том, что мне удастся выбраться из коварной пещеры, а уцелевший мизерабль мог здорово навредить Маришке и Уморушке.

Но я волновался напрасно, мои опасения не сбылись. Как только я и вся компания мизераблей скрылись в пещере, Мукака, которому тоже не терпелось нахватать побольше золота, начал метаться перед входом в пещеру взад и вперед, нервно поскуливая, как побитый щенок. Маришка и Уморушка быстро раскусили причину его «душевных мук» и, чтобы раздражить охранника еще больше, затеяли между собой спор.

– Как ты думаешь, Умора, сказала по-мизераблски Маришка, – с Мукакой его дружки поделятся золотом или нет?

– Если они глупые, то поделятся, если умные, то навряд ли. Он в пещеру не лазил, в сторонке пенечком стоял, – четко ответила Уморушка.

Мукака бросил на девочек злобный взгляд, громко взвыл от обиды и ринулся в пещеру догонять своих собратьев.

– Ура! – захлопала в ладоши Уморушка. – Наша взяла! Теперь все мизерабли в западне!

– Но там находится и наш Иван Иванович, – напомнила ей Маришка.

Но Уморушка, крепко верившая в удачу, только отмахнулась от подруги рукой:

– Его-то мы спасем! Главное, от мизераблей избавиться нужно!

Маришка хотела ей что-то сказать, но в этот момент из Пещеры Проклятий донеслись ужасные крики и вопли, которые через мгновение так же внезапно и смолкли.

– Иван Иванович!.. – ахнула Маришка и собралась было ринуться в страшный лаз, чтобы спасти своего учителя и наставника, но не успела – я вышел из пещеры сам, пошатываясь из стороны в сторону и держась за холодные каменные стенки руками.

– Проклял... Навеки... – устало прошептал я своим перепуганным спутницам и улыбнулся: – Все будет хорошо, девочки... Вот увидите... – Я сунул дрожащую руку в карман и достал фонарик. – Вот... сувенир... На память о мизераблях!

Маришка и Уморушка с легкой завистью посмотрели на мою добычу, но ничего не сказали: фонарик я раздобыл в тяжелой и неравной борьбе, и теперь он принадлежал мне по праву победителя.

Глава шестая

Криками радости и счастья встретили жители Маусвилла известие о гибели ужасных мизераблей. Целый час они пели и плясали на центральной улочке поселка, восхваляя доблестных путешественников Маришку, Уморушку и вашего верного слугу. Наконец, когда веселье чуть-чуть поутихло и маусвилльцы немного успокоились, все стали думать о том, что же теперь делать с ненавистными бочонками, все еще болтающимися над поселком. Местные жители хотели их изрубить и сжечь, чтобы и памяти не осталось о проклятых мизераблях, но мы с Маришкой категорически воспротивились такому решению.

– Эти космолеты нужны науке, – строго сказала Маришка особо горячим маусвилльцам, – придется их вам поберечь. А чтобы они не болтались над крышами до приезда ученых, можете летательные аппараты спустить на землю.

– Чтобы они вам глаза не мозолили! – тут же добавила Уморушка.

С веселым смехом и шутливыми прибаутками жители поселка взялись за веревочные лестницы и стали подтягивать космолеты мизераблей вниз.

– Раз-два!.. Раз-два!.. Раз-два!.. – командовала спуском Уморушка и тоже пыталась ухватиться за лестницу руками, хотя и понимала, что ей не удастся этого сделать: вся лестница уже была обвешана более шустрými, чем она, маусвилльцами.

И в эти мгновения начался рассвет. Луна стала бледнеть и очень скоро из ярко светящегося диска превратилась в белесый блин. Звезды, мерцающие серебристыми лучиками, поблекли и быстро растаяли на посветлевшем небосклоне, а темный мрак ночи, окружавший Маусвилл и его окрестности, вдруг исчез, уступив место утренней зорьке.

И подобно ночному мраку, внезапно стали исчезать, теряя свои очертания, ужасные летающие бочонки. Миг – и истончившись совсем, они сгинули, будто их и не было вовсе.

– Даже пыли от космолетов не осталось... – прошептала Маришка, склонившись к земле и пытаясь найти хоть какой-нибудь крошечный обломок от страшных космических кораблей.

Я подошел к любознательной девочке и попытался объяснить происхождение этих бочонков с научной точки зрения, хотя и понимал, что это только моя гипотеза:

– Возможно, мизерабли использовали для построения своих космолетов лунный свет. Недаром они выбирали для полетов ночь полнолуния, ночь, когда лунный свет излучается с максимальной силой!

– А почему они облюбовали для посадки именно Маусвилл? – спросила меня Уморушка. – Во всех местах луна светит, однако в Муромскую Чашу они что-то не летят!

Ее вопрос поставил меня немного в тупик.

– Я не астроном и не могу тебе ответить, Уморушка... Возможно, такая траектория полета этих бочонков наиболее удобна... Придет время, и ученые отгадают эту тайну!

– А наше дело – изгнать мизераблей, подытожила Маришка, – и, кажется, Ивану Ивановичу это удалось на славу!

Комплимент доброй девочки заставил меня зардеться, как маков цвет, и я, чтобы скрыть свое смущение, пробормотал торопливо:

– Повеселились – и хватит! Идемте к миссис Грей. Три часа на отдых – и в путь!

– Нас ждут великие дела? – поинтересовалась Уморушка.

– Кто знает... – развел я руками. – Может быть, и великие испытания.

Уморушка улыбнулась и подмигнула нам с Маришкой:

– Ничего, справимся! И с делами, и с испытаниями. Мы вместе, а это главное.

И она, взяв нас за руки, повела в дом к миссис Грей.

Глава седьмая

Отдыхать нам, действительно, пришлось недолго: часов в девять утра в прихожей домика миссис Грей раздался звонок, и к нам появился неожиданный гость.

– Джо! Какими судьбами! – всплеснула руками хозяйка, когда увидела на пороге высокого мужчину, загорелого и седого, как лунь.

– Мчался воевать, а попал на торжество, – ответил мужчина, обнимая миссис Грей левой рукой (правой руки у него не было). – Говорят, конец пришел мизераблям?

– Это они победили мизераблей, Джо! – Нэнси Грей показала гостю на нас. – Мистер Джон и эти славные девочки – Мэри и Умми.

– Хотя меня зовут немного иначе, я не стану возражать и против нового имени, – сказала Уморушка, с любопытством разглядывая нового человека. – Вы сюда мчались... А на чем?

– На своем катере, мисс. Если бы не поломка в двигателе, я успел бы к ночи.

– Ничего, мистер Джо, мы обошлись своими силами. – Я слегка поклонился мужчине и поинтересовался: – Как я понимаю, вы родственник миссис Грей?

– Да, я прихожусь ей шурином с отцовской стороны. Мое имя Джо Вильямс Грей, но все зовут меня просто Джо. Зовите меня так и вы, мистер Джон.

Пока мы разговаривали, Нэнси Грей успела принести наш завтрак. Поблагодарив заботливую хозяйку, мы принялись за еду. Мистер Джо и миссис Грей, разумеется, присоединились к нашей компании. Когда с завтраком было покончено, Джо Вильямс Грей предложил нам:

– А не покататься ли нам по заливу? Вряд ли вам выпадет такая возможность в будущем, мистер Джон.

Его слова попали в самую точку: покататься на катере по заливу Фламинго в дальнейшем нам не удастся, в этом можно было не сомневаться. Мы переглянулись. Соглашаться?.. Не соглашаться?..

Первой сдалась Уморушка:

– Едем!

Второй уступила Маришка:

– Раз Уморушка хочет...

Третьим поддался на уговоры я сам.

– Двое против одного... Что ж, ваша взяла.

И мы, захватив термос с горячим кофе и бутерброды с сыром, отправились за мистером Греем к берегу, где стоял на приколе его катер.

Глава восьмая

Любопытство и страсть ко всему новому – вот что чуть было не сгубило всех нас. Когда мы избороздили залив вдоль и поперек и наступила пора возвращаться домой, Маришка вдруг попросила Джо Грея:

– А нельзя нам поплавать в открытом океане? В Атлантике мы уже были, а в Тихом нет.

– Моя посудина не рассчитана на океанские плавания... Однако сегодня штиль, мили на две можно высунуть нос... – Джо Грей весело улыбнулся и отчаянно махнул своей единственной рукой: – Была не была! Гулять так гулять! – и он направил катер к горловине залива.

Я хотел было запротестовать и отказаться от опасной прогулки по открытому океану, но кто-то невидимый внутри меня (наверное, бес, любопытства) шепнул повелительно: «Сиди, Иван Иванович! Тихий океан не видел – теперь повидашь. А приключений не бойся, тебе к ним не привыкать».

Катер промчался остаток залива и вырвался на простор. Недавние впечатления вновь вспыхнули в моей памяти: и форт Навидад, и древние индейцы, и наш дрейф в пирогах... Уморушка и Маришка, видимо, тоже вспоминали о своих недавних заморских походах и теперь сидели примолкшие и задумчивые. Один Джо Грей, примостившись на корме и ловко управляя левой рукой ходом катера, громко выкрикивал какие-то слова, пытаясь выполнять одновременно и роль экскурсовода, хотя, признаюсь честно, мы не очень-то вслушивались в его пояснения.

Я очнулся, когда побережье материка почти скрылось из вида.

– Мистер Грей! Мы, кажется, здорово заплыли за буйки! Нужно возвращаться!

– О'кей, мистер Джон! – Наш экскурсовод ловко развернул катер и направил его в обратную сторону.

И тут глазастая Уморушка разглядела по правому борту какой-то островок, чуть видный в воздушном мареве.

– Глядите, глядите! – закричала она, показывая на таинственный клочок земли. – Там остров! Он, наверное, необитаемый!

– Да, – подтвердил Джо Вильямс Грей, – на нем никто не живет. – И наш рулевой улыбнулся добродушной улыбкой: – Нам хватает пока материка, мисс Умми!

– А как он называется? – спросила любопытная лесовичка.

Мистер Грей пожал плечами:

– Никак... Он слишком мал, и его еще не успели окрестить.

– Наречем его «Остров Умми», – предложила Маришка. – Уморушка первая его увидела и первая подумала о названии.

Умора зарделась от смущения:

– Если вы не возражаете... Я не против... – И тут же предложила: – Заедем на минутку на мой остров? Хоть одним глазком на него взглянуть...

Я тяжело вздохнул, но согласился.

– Так и быть, заедем на минутку.

Через полчаса мы были на Острове Умми. Остров оказался крошечным: не более одной мили в длину и, наверное, с милую в ширину. Однако его малые размеры с успехом компенсировались буйно растущей на нем растительностью: остров был похож на настоящий ботанический сад.

– И чего здесь только нет! – ахнула Маришка, когда наши ноги ступили на земную твердь и мы сразу же оказались в гуще высоких трав и деревьев – Сосны, пальмы, гигантские папоротники... А цветов-то, цветов!..

– У нас в Муромской Чаше не хуже, – заметила ей Уморушка, – пальм, конечно, нет, зато кленов и дубов сколько хочешь. А остров хороший, я не возражаю.

– Есть ли на нем родник с пресной водой? – спросил мистер Грей у «хозяйки» острова. – Наша водичка нагрелась в катере, и было бы не плохо набрать холодной.

Уморушка взяла пустой котелок и двинулась в глубь острова.

– Сейчас узнаем, есть там родники или нет.

– Лучше бы вернуться, мистер Грей, – робко обратился я к нашему рулевому.

Но Джо Вильямс Грей бесшабашно воскликнул:

– Все будет в порядке, мистер Джон!

И тоже направился вслед за Уморой. Пошли в глубь острова и мы с Маришкой. Не стоять же нам с нею, как последним трусам на берегу, и ждать, когда наши товарищи принесут нам прохладной водички, чтобы мы утолили жажду?

Сколько шагов мы успели сделать по Острову Умми? Тридцать? Сорок? Пятьдесят? Никто не считал. Одно могу сказать твердо: наша экспедиция застыла на месте, не пройдя в глубь острова и двух минут.

НА ЗЕМЛЕ, ПРЯМО ПЕРЕД НАМИ, МЫ УВИДЕЛИ ЧЬИ-ТО СЛЕДЫ!

– Кажется, остров все-таки обитаем... – прошептала Маришка, вглядываясь в загадочные отпечатки. – По-моему, здесь живут люди...

– Но почему тогда у них такие маленькие ножки? – поинтересовалась тут же Уморушка и для сравнения приставила к таинственному оттиску чьей-то ступни свою такую же маленькую ножку.

– Одно из двух, – произнес я дрожащим от волнения голосом, – или это бегали дети и оставили здесь свои следы, или... на острове живут пигмеи!

– Мы в Америке, мистер Джон, а не в Австралии, – напомнил мне Джо Вильямс Грей, – пигмеев в наших краях никогда не было.

– Да, не было, – подтвердил я правоту его слов. И тут же добавил: – А теперь они решили расселиться и заняли свободный необитаемый остров.

– А пигмеи добрые? – снова любопытствовала Уморушка.

– Обычно да, но иногда...

– Они ловко умеют стрелять отравленными стрелами, – перебил меня мистер Грей, желая блеснуть своими познаниями о жизни пигмеев, – намажут острие тонкой стрелы ядом кураре, вставят стрелу в трубочку и...

– Это не пигмеи! – воскликнула вдруг Маришка и указала рукою на одно из деревьев. – Это совсем другие существа! Они с крыльями!

Уморушка, мистер Грей и я мгновенно оторвали свои взоры от загадочных следов и перевели их на то место, куда показывала дрожащая Маришкина рука.

– Крыластики! Вот чудо-то! – ахнула Уморушка, увидев в гуще ветвей загадочное чело-векоподобное существо с огромными крыльями за спиной.

– А вон еще один! – показала Маришка на другое дерево. – А вон сразу двое!

Крыластики поняв, что их обнаружили, гортанно вскрикнули и, прыгнув с веток и распластав крылья, бросились на бреющем полете прямо на нас.

– Скорее прячьтесь! – крикнул я своим подопечным и, схватив обломленную сухую ветку, приготовился к отражению противника.

Мистер Грей тоже поднял с земли хворостину, громко сетуя на то, что забыл захватить с собою из катера острый охотничий нож и пистолет.

Мы готовились к долгой и упорной борьбе, но сражения, увы, не получилось. Крыластики оказались удивительно верткими и сильными. Подлетев к нам, они мгновенно разоружили и меня и мистера Грея, вырвав цепкими ручками наши безобидные прутья. Затем,

сделав крутой разворот в воздухе, крылатые человечки вновь набросились на меня и моих спутников и, изловчившись, ухватили нас сзади за одежду и взмыли с добычей вверх.

Они быстро передумали тащить мистера Грея в свое логово: он был слишком тяжел для этих хищников. Крыластики бросили беднягу Джо с высоты десяти-одиннадцати футов, и он только чудом не разбился о землю. А то, что он остался жив и невредим, мы еще успели увидеть: мистер Грей, шлепнувшись вниз, тут же вскочил на ноги и помчался к катеру. Наш славный друг хотел гнаться за крылатыми монстрами и наверняка надеялся спасти нас из плена, но старенький двигатель снова подвел своего хозяина в самый ответственный момент: он так и не завелся с первого оборота.

Крыластики оказались очень смышленными существами: не сговариваясь, они наметили каждый сам себе жертву по собственным силам. Самый крупный хищник подхватил меня; Маришку и Уморушку разобрали те, что были послабее. Два крыластика летели налегке и выполняли роль запасных.

– Курра-мурр! – скомандовал державший меня крылатый уродец и первым устремился за пределы острова куда-то в западном направлении. За ним, цепко держа в коротких, но сильных ручках свои трофеи, гуськом потянулись и другие крыластики.

– Не отчаивайтесь, друзья мои! – крикнул я примолкшим и перепуганным девочкам, пытаюсь хоть как-то поддержать в них силу духа и помешать им впасть в панику. – Еще не все пропало, милые! Помните: еще не вечер! Мы объясним этим монстрам... этим...

Крыластiku, несшему мое трепыхавшееся в воздухе тело, надоели, видимо, мои крики и вопли, и он, склонившись к моему левому уху, громко и гортанно рявкнул:

– Кррра!! (Перестань вопить, иначе я брошу тебя вниз!)

Я дернулся от испуга еще раз и обвис, перестав на время кричать и стараясь не провоцировать больше нервного хищника на необдуманный и глупый поступок.

Наверное, не менее часа летели мы над океаном с огромной скоростью, пока не достигли, наконец, другого острова. В полумиле от побережья мы увидели целый городок из причудливых деревянных сооружений, напоминающих по форме пчелиные ульи. Эту гигантскую пасеку окружала со всех сторон высокая стена из бревен. Перелетев через нее, крыластики плавно приземлились в центре городка и наконец-то выпустили наши затекшие и онемевшие тела из своих цепких рук. Маришка, Умора и я попробовали ступить по земле хотя бы два-три шага, но не смогли и повалились на нее, как снопы.

– Куар! Куар! – громко крикнул вожак крыластиков, и на его призыв тут же из отверстия самого большого дома-улья стали выпархивать многочисленные домочадцы.

– А у них и дверей-то нет, все в окна сигают! – прошептала Уморушка на ухо подружке и насмешливо улыбнулась. – Вот кто нелюди – крыластики эти!

– Ты о другом думай – как спастись! – отозвалась сердито Маришка. – Кто их знает, что у них на уме?

– Скоро узнаем, друзья мои, – успокоил я своих подопечных, с трудом поднимаясь на ноги. – Надеюсь, они не людоеды, иначе откуда бы они брали себе постоянно пищу?

– Может быть, спросить у них, что они собираются делать с нами? – посмотрела на меня Маришка. – Язык-то их мы понимаем!

– Не будем торопиться, крыластики сами выдадут нам свои намерения. А вот если они узнают, что мы понимаем их речь, то они попробуют затаиться, и тогда нам труднее будет разгадать их планы.

И я оказался прав: как только слетевшиеся на зов вожака крыластики слегка остыли от впечатлений по поводу богатой добычи, они сразу же принялись деловито обсуждать проблему ее дележа.

– Чур, я возьму себе эту смешную зверушку! – крикнула маленькая девочка-крыластик и вцепилась своими ручонками в побледневшую Уморушку. – Я буду нянчить ее и воспитывать!

– Фурри! – воскликнула дородная дама-крыластик, услышав такое сумасбродное желание дочки вождя, и в сильном волнении всплеснула пухлыми ручками. – Этот звереныш может тебя укусить или очень поранить!

Но Фурри еще больше закусила удила:

– Нет, я хочу эту зверушку! – топнула она ногой на свою даму-гувернантку. – И не надо нервировать ребенка!

После этого капризная девочка подхватила Уморушку под мышки и, тяжело отдуваясь, подлетела вместе с ней к отцу.

– Папа! Папа! – заверещала она противным скрежещущим голоском. – Я хочу взять себе эту двуногую зверушку! Я стану ее воспитывать, и она вырастет настоящим бескрылым крыластиком! Вот увидишь!

– Бескрылых крыластиков не бывает, Фурри, – спокойно заметил папаша капризули. – Это – абсурд.

– Я хочу вырастить абсурд! – упрямо заявила дочка.

Вождь крылатых монстров криво усмехнулся, но спорить с девчонкой больше не стал.

– Хорошо, – сказал он, – эта зверушка – твоя. Но если она тебя укусит, я прикажу отправить ее к своим собратьям – двуногим говорунам.

– А куда ты их отправишь, папа?

– В зверосад, куда же еще? – и вождь небрежным жестом отдал команду подчиненным крыластикам отвести меня и Маришку в таинственный зверосад. Потом он лениво взмахнул крылами и полетел отдыхать после удачной охоты в свой просторный дом-улей.

Глава девятая

– Крра! (Входите!) – сурово и отрывисто проскрежетал угрюмый смотритель зверсада и распахнул передо мною и Маришкой дверцу в один из свободных вольеров.

– Крра! – повторил за ним и воин-крыластик, стоявший за нашими спинами и приведший нас сюда по велению своего вождя.

– Сами в клетку лезьте, а мы не звери! – огрызнулась Маришка и сердито показала крыластикам язык. – Вот вам, чирикалки несчастные!

Охранник злобно подернул сложенными за спиною крыльями, что-то прошипел не совсем разборчиво и ткнул меня в плечо жестким и костлявым кулачком.

– Крра! Крра! (Входите в клетку, а не то вам не поздоровится!)

– Нельзя ли повежливее, грубиян! – рассердился я не на шутку. – Так и быть, мы войдем, но знайте: мы не звери!

И гордо подняв головы, Маришка и я шагнули в вольер. Дверца за нами тут же захлопнулась, приглушенно щелкнул закрывшийся замок. Крылатый охранник довольно потянулся, сладко зевнул и, распахнув крылья, слегка подскочил на месте и взлетел метра на три-четыре вверх.

– Крру-крру! (Счастливо оставаться!) – проворковал он нам на прощанье и подался из зверсада к себе домой.

Проводив приятеля взглядом, смотритель отодрал с нашего вольера старую табличку и заковылял, смешно переваливаясь с ножки на ножку, в свой домик, находившийся в нескольких шагах от нас. Минут через пять он вернулся, но уже с другой табличкой.

– Что там написано, Иван Иванович? – спросила меня Маришка, и в нашем плачевном положении не утратившая до конца своего любопытства.

Я скосил глаза и умудрился прочитать надпись. Она гласила:

«БЕЛЫЙ ГОВОРУН. Водится в просторах океана. Легко поддается дрессировке и может быть использован при разных работах. Относится к семейству обезьяньих».

– Тоже мне, Чарльзы Дарвины нашлись... – хмыкнул я обиженно, переведя Маришке оскорбительную надпись на табличке. – Мы еще докажем этим нахалам свою сообразительность... А пока устраивайся, нам нужно отдохнуть и собраться с силами.

За одну минуту мы обследовали наше новое жилище и убедились в том, что оно достаточно просторно для двоих пленников: в вольере было четыре отдельных отсека и даже небольшой садик для прогулок.

– Пусть будет проклята неволя, Мариш! – тяжело вздохнул я, закончив осмотр вольера. – Даже в таких хоромашу чувствуешь себя жалким пленником и рабом!

– Но мы скоро удерем отсюда, Иван Иванович, вот увидите!

– Конечно, конечно... – грустно улыбнулся я в ответ и присел на мягкий, сладко пахнущий ворох свежего сена. – Но сначала нам придется испить чашу позора.

– Пусть крыластики стыдятся за свое поведение, а нам стыдиться нечего! – с пылом воскликнула Маришка. – Новое испытание, говорите, нам выпало? Что ж, выдержим и его! Нам не привыкать!

– Bravo, Мариш, это речь героя, а не труса!

Маришка присела рядышком со мной. Глаза ее продолжали сверкать праведным гневом.

– Уморушка на свободе, а это уже удача, – продолжила она развивать свою мысль. – Если ей удастся незаметно открыть засов, то мы сбежим отсюда, и пусть крыластики тогда попробуют нас догнать!

– На острове далеко не сбежишь... Кругом море, Маришенька...

– Сделаем плот!

– И приманим крыластиков шумом и треском!

Взгляд Маришки слегка опечалился:

– Что ж, Иван Иванович, никакого выхода, получается, у нас с вами нет?

– Пока нет... Но он найдется, вот увидишь!

Маришка улыбнулась и легла на разбросанную по вольеру кучу сена.

– А я что говорила, Иван Иванович? Выход всегда найдется, если его хорошенько поискать!

Глаза Маришки сомкнулись, и она задремала, уронив голову на мягкую, но колючую подушку.

Глава десятая

Теперь мы жили в вольере зверосада, и каждое утро смотритель приносил нам с Маришкой ведро с водой и ведро с овощами и фруктами. Рядом с нами, в других вольерах, резвились мартышки и шимпанзе, бегали пушистые разноцветные кролики, деловито суе-тились лисы и дикие собаки динго. Смотритель зверосада относился к нам так же, как и к другим: одинаково равнодушно и довольно доброжелательно.

– Ешь банан, говорунчик, ешь! – говорил он иногда ласковым голосом и тыкал очи-щенным бананом мне или Маришке в рот. – Ишь, ты, глупая животина, от такой вкуснотищи отворачивается!

И он, немало удивленный нашим отказом от его угощения, начинал рассуждать тихонько вслух:

– Тоже, видать, о себе что-то зверюка мнит... На крыластиков похожа, да не крыла-стик! Говорит не понятно, значит, речь бессмысленна. Крыльев нет, значит, создан не по подобию Крыломаха. Ест гадость всякую, а не как мы: гусениц, ящериц, ужей и каракатиц... Не доросли вы до нас, белые говорунчики, не доросли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.